Перепись населения и этноязыковая идентификация в Марий Эл

Владимир Шаров

Публикация представляет собой изложение результатов мониторинга, проведенного во время переписи 9–16 октября 2002 г. В качестве методики наблюдения, в связи с невозможностью сопровождать переписчиков, в основном использовались альтернативные стратегии, в соответствии с рекомендациями, разосланными российским участникам проекта.

В трех случаях использовалась стратегия «Визит в гости». Стратегию «Эксперимент» реализовать практически не удалось, если не считать собственных попыток использовать при встрече с переписчиком «неправильные» ответы на вопросы о национальности и языке.

Наиболее приемлемой в сложившейся ситуации оказалась стратегия свободного поиска информации, в соответствии с которой было проведено большое число опросов родственников и знакомых, а также, несмотря на известный запрет, интервьюирование и анкетный опрос переписчиков. Речь идет об использовании перечня вопросов, предложенных руководителями проекта для проведения интервью с переписчиками, и затрагивавших пункты о гражданстве, национальности и языке. При этом большая часть из 80 розданных анкет, в связи с большой загруженностью переписчиков, необходимостью соблюдения ими инструкций и оправданными опасениями вступать в деловой контакт с людьми, не имеющими отношения к переписной работе, была получена лишь по завершению переписи. Непосредственно в период переписи удалось побеседовать лишь с двумя переписчиками и собрать 11 анкет.

Материал, полученный в ходе анкетного опроса, из-за слабой репрезентативности вряд ли применим для статистической обработки и характеризует лишь возможный спектр мнений переписчиков по заданным вопросам.

Попытки взять интервью у организаторов переписной кампании более высокого ранга увенчались успехом лишь после ее завершения.

С большим трудом было получено согласие на беседу от работников статорганов республики, непосредственно связанных с проведением переписи. Первоначальная настороженность у опрошенных с началом беседы была быстро преодолена, разговоры проходили в свободной, непринужденной манере, собеседники рассказали о многих интересных ситуациях, возникавших в ходе переписной кампании. В то же время во всех интервью проявилось откровенное стремление представить ее итоги с ведомственных позиций, как хорошо организованное государственное мероприятие, избегая серьезных разговоров о методических и процедурных проблемах.

Вопросы, связанные с «этнографией» переписи, нас интересовали, прежде всего, когда речь заходила об этнической и языковой идентификации марийцев. Ситуация с другими крупными этническими группами – русскими и даже татарами – довольно проста, а чудаческих ответов вроде «чукча», «китаёсик» и им подобных было немного, и они погоды не делали. Корректировка подобных ответов, по заверениям организаторов переписи, предусмотрена при окончательной обработке данных.

Как показали беседы с переписчиками, по графе «национальная принадлежность» вопросы возникали часто и были, как правило, связаны с двойственным самосознанием у части марийцев. Опрашиваемые записывались просто марийцами, «мари», «марий» или этнонимом субэтноса, если хорошо это представляли.

Программа переписи 2002 г. предусматривает учет различных групп марийского населения по следующим кодам: мари – 549, марий – 550, марийцы – 12, марийцы ветлужские – 553, марийцы горные – 161, марийцы лугово-восточные – 162, марийцы луговые – 558, марийцы восточные (уральские) – 554, марийцы лесные – 557. В основном ответы сводились к вариантам «мари» и «марий». Жители Горномарийского района явно тяготели к этнониму соответствующего субэтноса. Вариант ответа «мариец луговой» был крайне редким, а «мариец лесной», по-видимому, отсутствовал.

В целом вопрос о национальной принадлежности больших проблем не вызывал. Этому способствовало, в частности, хорошее знание марийцами, особенно живущими в городах, русского языка. В сельской местности, где часть населения слабо знает русский, переписчиками, как правило, были лица марийской национальности.

Анкетирование и опрос переписчиков показали, что имели место отдельные случаи, когда их принимали за лиц определенной национальности. Например, одну переписчицу, армянку, очень не хотели пускать в квартиру, приняв за чеченку. До выяснения недоразумения

опрашиваемые проявляли к ней живой интерес, задавая вопросы о положении в Чеченской республике. На результатах работы, по ее мнению, это никак не сказалось.

Нам известен еще один случай повышенного внимания опрашиваемых к национальности переписчицы. Речь идет о марийке с обычными, «русскими» именем и фамилией, которую из-за ее внешности принимали за татарку. Но на ответы опрашиваемых о национальности и языке, по ее словам, это также не повлияло.

Некоторые проблемы – правда, быстро разрешавшиеся, – довольно часто возникали при определении родителями национальности их малолетних детей в смешанных семьях. В одном случае переписчика удивило, что в татарско-марийской семье ребенка записали русским. В другом случае родители – марийцы по национальности, сославшись на незнание их ребенком марийского языка, вполне резонно также записали его русским.

Нами зафиксировано по одному случаю записи «россиянин» и указания двойной идентичности в графе «национальная принадлежность». В обоих случаях переписчики ограничились протокольными записями, оставив решение вопроса на усмотрение инструкторов. Вообще же переписчики рассказывали, что ответ «россиянин» им иногда встречался, но, по их мнению, из-за смешения вопроса о национальной принадлежности с вопросом о гражданстве.

Больших трудностей с заполнением графы о владении языками не возникало. Из нестандартных ответов переписчикам запомнился случай, когда опрашиваемый ответил, что владеет языком птиц, и переписчик, следуя инструкции, все записывать со слов опрашиваемого, был вынужден это записать. Заявление другого опрашиваемого – о владении азбукой Морзе – было воспринято переписчиком как шутка и не зафиксировано. Одному переписчику-студенту показалось неправдоподобным, что опрашиваемая владеет греческим языком, но он записал ее ответ, несмотря на сомнения.

Вопрос о родном языке, включенный нами в анкету для переписчиков спонтанно и случайно, дал небезынтересную информацию. Ответы на него свидетельствуют, что в ходе переписи эта проблема так или иначе возникала. Ответы переписчиков показывают, что при включении в переписной лист прямого вопроса о родном языке, скорее всего, могли возникнуть затруднения. Это следует из разнобоя в понимании, что такое родной язык. Один из переписчиков, например, написал, что родной язык – это тот, каким ты владеешь с детства, или язык национальности, к которой ты принадлежишь. В другом случае ответ был: «Я считаю, что человек может иметь два родных языка. Это язык

своей национальности и язык места проживания». Наконец, третий переписчик назвал родным язык, на котором человек общался в семье с детства.

В связи с этноязыковым блоком вопросов в целом мы сделали одно любопытное наблюдение. Статработники со стажем, принимавшие активное участие и в прошлой переписи, отметили, что на этот раз люди «старались быть в своей национальности», имея в виду, что во время прошлой переписи многие марийцы, особенно молодежь, стеснялись признаваться в принадлежности к своему этносу и нередко под разными предлогами относили себя к русским.

С определением гражданства сложностей практически не возникало. Нестандартные ситуации связаны с зафиксированным в паспорте двойным гражданством: Бельгии и России, России и Израиля, Украины и России. Одна из переписчиц-студенток припомнила случай ответа «гражданство Марий Эл», но она не записала его, проставив в переписном листе российское гражданство. Нам известен случай ответа «гражданка СССР», данный одной 80-летней женщиной. Трудность определения гражданской принадлежности возникла в ходе переписного опроса также у одного опрашиваемого, приехавшего из Чечни.

По другим пунктам больших сложностей также не возникало, если не считать экономического блока вопросов в «длинном» переписном листе, рассчитанном на опрос четвертой части населения. Анализ этих вопросов в данном мониторинге не предусматривался.

В целом перепись прошла спокойно и организованно. В ней приняли участие 99,6% жителей Марий Эл. В республике действовало 58 переписных и 456 инструкторских участков. Каждый из переписных участков в случае необходимости практически действовал и как стационарный. Число переписчиков, по официальным данным, составило 2224 человек, а вместе с инструкторами, контролерами и другим персоналом в переписи было непосредственно занято свыше 3 тыс. человек. В Йошкар-Оле переписчиками в основном работали студенты-старшекурсники, в других населенных пунктах – разные лица, предпочтительно люди с высшим и средним специальным образованием. Их привлекали в основном через службу занятости.

Как явствует из полученных нами ответов студентов, материальная заинтересованность – далеко не единственная причина, из-за которой они стали переписчиками. Не последнюю роль сыграли интерес к происходящему в стране, любознательность и, можно без преувеличения сказать, чувство долга.

Число замен переписчиков непосредственно в ходе переписи, если верить официальной информации Госкомстата, было невелико и в

целом по республике составило порядка 25 человек. Только в единичных случаях замены были связаны с отстранением от работы за халатность и недобросовестность. В остальных случаях причиной послужил самовольный уход переписчиков, не справившихся с нагрузкой. Пригодность к работе переписчика устанавливалась в ходе 4-дневных инструктажей по результатам тестирования, после которого добровольно отсеялось более 500 человек.

Переписчиков в целом принимали открыто, радушно, хотя отдельные случаи отказов, особенно в первые дни, имели место. Некоторые отказы, по словам работников статорганов, были связаны не с нежеланием впускать переписчиков в дома, а с попытками добиться от властей решения тех или иных бытовых проблем: улучшения освещения улиц, ремонта водопровода, подключения отопления и т. п. Большие проблемы такого рода возникли в г. Волжске.

Поскольку перепись стала важным общегосударственным мероприятием, и к ее проведению были привлечены все министерства и ведомства, возникавшие проблемы становились предметом серьезного обсуждения, в частности, на селекторных совещаниях, и быстро решались. В качестве наглядного примера можно назвать упорядочение адресного хозяйства в городах и крупных населенных пунктах, где появились новые номерные знаки на домах и т. д.

Люди, проживающие в элитных домах, куда переписчикам было трудно попасть, приходили на стационарные участки.

Особую роль в прошедшей переписи сыграли силовые структуры, прежде всего милиция, которая помогала организовать перепись неблагополучных семей, бомжей и «сложных» категорий граждан, сопровождая во всех необходимых случаях переписчиков. Органами внутренних дел в установленные сроки успешно проведена перепись в местах заключения.

Большую предусмотрительность организаторы проявили в отношении возможных отказов от участия в переписи граждан по религиозным мотивам. Для этого была организована встреча Председателя государственной комиссии по проведению Всероссийской переписи, заместителя главы Правительства республики М. Васютина с руководителями основных конфессий: епископом Йошкар-Олинским и Марийским, муфтием и Верховным картом марийской языческой веры «Ош Мари-Чи Мари», которые обещали оказать всяческую поддержку в этом деле. Отдельные отказы по религиозным мотивам, в частности, среди верующих-христиан, все же были. Например, в пос. Краснооктябрьский Медведевского района одна верующая разорвала переписной лист в клочья. Но почти все недоразумения впо-

следствии улаживались, верующих в проповедях убеждали в необходимости участвовать в переписи. Некоторые из них добивались благословения священнослужителей. А иных «отказников» убеждали сами верующие, ссылаясь на одобрение «батюшки».

Перепись на рынках, где она, по имеющимся данным, была осуществлена с привлечением правоохранительных органов, прошла без затруднений.

Применительно к Марий Эл известный интерес представляет криминальный аспект переписной кампании, так как незадолго до ее начала, в июне 2002 г., в республике объявились мошенники, «работавшие» под переписчиков. В нескольких районах были отмечены факты мошенничества: в дома граждан заходили люди, представлявшиеся переписчиками, с просьбой заполнить анкету, якобы с целью проведения переписи населения. Получив необходимые сведения, мошенники требовали заплатить за заполнение анкеты. Госкомстат республики почти сразу же проинформировал население через местное радио- и телевещание о случившемся, сделал соответствующие разъяснения о сроках переписи, форме удостоверения переписчиков и т. д., предупредив, что все, кто пытается собрать сведения о жителях республики под видом переписи, – не кто иной, как мошенники.

Правоохранительные органы, несомненно, сыграли огромную роль в проведении переписи. Более о попытках под видом переписчиков проникнуть в преступных целях в дома граждан в печати не сообщалось, и в ходе мониторинга такие факты выявлены не были. Правда, на одном переписном участке имел место случай, когда некий визитер предложил, чтобы ему за большую сумму продали пачку чистых переписных листов, но, почувствовав опасность разоблачения и ареста, быстро скрылся.

Необходимо отметить, что местная периодическая печать ответственно подошла к делу проведения переписи и использовала свои страницы только в пропагандистских целях. Серьезных попыток заострить внимание на тех или иных аспектах переписи не было даже со стороны оппозиционной прессы. Среди публикаций такого рода мы можем назвать лишь опубликованное в сентябрьском номере издающейся в г. Йошкар-Оле международной финно-угорской газеты «Kudo-Kodu» обращение к президенту России В. Путину председателя Общества вепсской культуры, эксперта Постоянного Форума ООН по вопросам коренных народов З. Строгальщиковой, в котором она выступила против исключения из переписного листа вопроса о родном языке опрашиваемых. В том же номере помещена ее статья, посвя-

щенная проблеме переписи малочисленных коренных народов «Перепишут... А ВСЕХ или ВСЁ?»

В целом, как показало наблюдение, перепись населения в Республике Марий Эл была организована и проведена успешно. Она подтвердила высокий уровень гражданской сознательности населения. Национальный портрет республики, по всей вероятности, будет достаточно достоверным, несмотря на небесспорный набор кодов, предложенных для идентификации марийского населения.